

ГЛЭДОС задумалась над проблемой, которую поставил перед ней Гарри. Если бы она была в своем гуманоидном теле, то наверняка нахмурилась бы. Он общался с ней с помощью устройства видеоконференцсвязи, встроенного в ноутбук, который он принес в Хогвартс, используя заброшенный класс для уединения. - Честно говоря, я пока не знаю, что с этим делать, Гарри, - произнесла ГЛЭДОС своим мелодичным голосом. - В то время как я строила вольер для драконов в ожидании получения одного из них, он еще не доставлен, и контрабанда его в Aperture может потребовать определенных усилий. Однако я поддерживаю связь с Чарли Уизли в Румынии. Он даже согласился использовать мобильный телефон, защищенный от магии. Так что я могу позвонить ему и объяснить ситуацию.

- Спасибо, но я немного беспокоюсь за Хагрида. Кажется, он слишком заиклен на своем драконе. Отобратить это у него может оказаться проблемой.

- К сожалению, я думаю, что ваш лучший способ действий - связаться с Дамблдором, - сказала ГЛЭДОС. - Как бы я ни ненавидела следовать авторитетным фигурам, когда нужно заниматься наукой, правда в том, что только благодаря Дамблдору Хагрид все еще работает в Хогвартсе. Я спросила Дамблдора и Снейпа о Хагриде из любопытства. Очевидно, его исключили из Хогвартса из-за какого-то скандала около пятидесяти лет назад, когда у него лишили волшебной палочки. Дамблдор даже сказал мне, что он наполовину великан. Человеческая раса полна предрассудков, а магический мир и подавно. Дамблдор не только обладает властью, но и понимает, что такое осторожность. И не только это, но он может незаметно поговорить с Хагридом. В конце концов, Дамблдор - это тот, на кого Хагрид равняется, и Хагрид выслушал бы его о проблемах, связанных с воспитанием дракона. Вы также можете спросить его о любых взглядах на закон о воспитании драконов: во многих законах есть исключения и лазейки, которые можно использовать, и хотя ваша подруга Гермiona - отличный исследователь, у Дамблдора есть опыт, поскольку он возглавляет Визенгамот. Кстати, о Гермione, как ей понравилась дайвинг-экспедиция?

- Отлично! Переход от вдыхания воздуха к вдыханию жидкости и наоборот не был приятным, но ей это нравилось! Кстати, ГЛЭДОС, ты проводила исследование информации о Николасе Фламеле и Философском камне?

- Я сделала все, что могла, учитывая мои ограниченные источники, особенно в волшебном мире. Они настоящие исторические личности, Фламель, хотя только в волшебных текстах утверждается, что они все еще живы и обладают какой-либо реальной властью, - сказала ГЛЭДОС. Его реальное местонахождение в мире является строго охраняемой тайной, и я не удивлюсь, если утверждения, что он живет в Девоне, чтобы никто не приставал к нему по поводу Камня. Я все равно надеюсь вступить с ним в переписку. Способности Камня меня не интересуют, но Эликсир Жизни - это совсем другое дело. Конечно, алхимики прошлого были печально известны своей преднамеренной скрытностью. Они боялись, что их секреты украдут, и им было наплевать на экспертную оценку.

- Ирония заключается в том, что одним из самых известных алхимиков всех времен был Исаак Ньютон, который и так был мерзким типом. Я имею в виду, посмотрите, что он сделал с Гуком, Флемстидом и Лейбницем, - сказал Гарри. - Я имею в виду, я читал об этом раньше, но та книга, которую Гермiona подарила мне на Рождество, была великолепна. Интересно, переписывались ли когда-нибудь Фламель и Ньютон?

- Если мне удастся вступить с ним в переписку, я спрошу его, - сказала ГЛЭДОС. - Я бы посоветовала действовать осторожно, Гарри. Камень находится в Хогвартсе не просто так. И я бы предпочла, чтобы мой дорогой племянник и любимый подопытный вернулся сюда живым.

- Ладно. Поговорим позже, ГЛЭДОС. Я больше не буду отвлекать тебя от работы. - С этими словами видеопоток исчез со стены, и ГЛЭДОС посмотрела вниз на собравшихся участников последнего эксперимента.

- Вы готовы? - Спросила ГЛЭДОС у хора турелей. Получив утвердительные ответы, она спела несколько гамм, чтобы разогреть свой голос (или, по крайней мере, проверить синтезатор на наличие ошибок), прежде чем прочистить горло. Теперь, помните, на этот раз мы все делаем правильно, потому что ад для роботов реален, и я отправлю туда случайного члена вашей команды, если вы не оправдаете ожиданий. Я знаю, это сложная песня, но если люди могут ее петь, то и вы тоже можете. Теперь на счет три. Один, два, три...

Через мгновение хор турелей, сопровождаемый ГЛЭДОС, начала петь.

Неужели это и есть настоящая жизнь?

Неужели это просто фантазия?

Попал под оползень,

Никуда не деться от реальности...

(п.п. та самая)

***

Дамблдор нахмурился, слушая то, что Гарри ему рассказывал. Через некоторое время Дамблдор тихо вздохнул, почесывая переносицу. - Бедный Хагрид, - пробормотал он. - Я бы доверил ему свою жизнь, но, к сожалению, у него довольно искаженный взгляд на опасность, который делает его одновременно хорошим и проблемным. Я знаю, что это разобьет ему сердце. К сожалению, в Уставе Хогвартса нет ни одного пункта, о котором я мог бы подумать, который позволил бы ему держать дракона на территории, даже в образовательных целях. И законы совершенно ясны. Я считаю, что связаться с Чарли Уизли - наш лучший вариант.

- Это разобьет ему сердце, - пробормотал Гарри. - Я не хочу этого делать, но...

- Я понимаю, Гарри. Будь уверен, я буду соблюдать максимальную осторожность, и у Хагрида не будет неприятностей, если я смогу этому помочь. Больше всего меня беспокоит вопрос о том, кто продал Хагриду яйцо. В конце концов, шансы невелики, что у кого-то случайно окажется драконье яйцо и он передаст его единственному человеку в этой области, который

хотел бы вырастить дракона больше, чем кто-либо другой, - сказал Дамблдор.

Гарри спорил сам с собой, стоит ли признаваться, что он знал о Камне. С другой стороны, он узнал об этом случайно, когда Хагрид проговорился. В конце концов он сказал. - Я не думаю, что это совпадение, профессор. Некоторое время назад он проговорился о том, что его Цербер что-то охраняет. Что-то, сделанное человеком по имени Николас Фламель. Я предполагаю, что это может быть Философский камень. Я прав?

Дамблдор пристально посмотрел на Гарри, прежде чем сказать. - Я понимаю, почему ты и мисс Грейнджер в Равенкло. Очевидно, что это не то, что я хочу рассказывать на каждом углу. Николас и Перенель - мои очень старые друзья. Они научили меня почти всему, что я знаю об алхимии. Гарри, хотя я уверен, что не могу остановить твое любопытство, я должен предостеречь тебя. Люди готовы были убить, чтобы заполучить Камень.

- Как ты думаешь, тот человек, который дал Хагриду драконье яйцо, мог выудить из него информацию? - Спросил Гарри.

- Хагрид очень верный, Гарри, но, как ты сам доказал, он иногда бывает весьма разговорчивым, - сказал Дамблдор. - Если бы человек с драконьим яйцом втянул Хагрида в разговор, он мог бы косвенно спросить о Пушистике. Гарри, я должен спросить тебя кое о чем. Помимо того, что ты остаешься осторожным, я хочу, чтобы ты был начеку. Если ты заметишь что-нибудь подозрительное, сообщите об этом мне или профессору Флитвику. Или, если уж на то пошло, любому из других глав Домов. Я им доверяю.

Это означает... - подумал Гарри, - что он определенно доверяет Снейпу - Благодарю вас, профессор. Есть какие-нибудь новости о Сириусе?

- Да, вообще-то. Я получил известие из больницы Святого Мунго, что он будет освобожден завтра. Он хочет посмотреть, что он может взять из своего родового дома. Я полагаю, он намерен принять предложение вашей тётки о работе в Aperture Science. И, честно говоря, я буду чувствовать себя намного лучше, зная, что он рядом с вами в Aperture. Ваша тётка, честно говоря, вызывает у меня немалое беспокойство, особенно учитывая ее нынешние эксперименты над Питером Петтигрю.

Гарри кивнул. - Бывает, но, в конце концов, она - хороший человек, профессор. Но Петтигрю предал меня и мою мать, не говоря уже о моем отце. Он оставил моего крестного гнить в Азкабанах, и он спал в одной постели с несовершеннолетними детьми. Прощать - это божественно, но вопреки тому, что думают многие в Волшебной Британии, я не бог. - После минутной паузы, во время которой Гарри протянул руку и взял из миски лимонный шербет, он подумал. - Если только для сумасшедших ученых нет бога. Они уже обожествили Николу Теслу?

Дамблдор, который в это время наслаждался собственным лимонным шербетом, в изумлении выплюнул конфету. Гарри вытер то, что на него упало, и спросил. - О, и у меня есть один действительно важный вопрос, который я хочу, чтобы ты задал Николасу Фламелью. Это то, что

мне интересно узнать. Переписывался ли он когда-нибудь с Исааком Ньютоном? Я имею в виду, что Ньютон, в конце концов, изучал алхимию.

- Нет, они, скорее, никогда не были в хороших отношениях. На самом деле, Николас однажды рассказал мне о довольно ... напряженных отношениях, которые у него были с сэром Исааком. Они познакомились во время войны Ньютона с Лейбницем из-за создания математического исчисления. Фламелль всем сердцем поддерживал Лейбница и отказался делиться какими-либо заметками о Камне. В отместку Ньютон начал распространять некоторые из первых открытых слухов в мире магглов о том, что Фламелль обнаружил Камень, несмотря на то, что он поклялся хранить тайну. Ньютон, как вы, возможно, знаете, был в некотором роде эгоцентричен, считая себя единственным истинным гением своего поколения. И хотя он, несомненно, был одним из самых блестящих людей, когда-либо живших, он также был раздражительным, инфантильным и эгоцентричным. Я видел, как многие гении становились жертвами такого эгоизма. Даже у меня не было иммунитета.

Гарри подумал, что это довольно увлекательный взгляд на прошлое и времена Фламеля. И это звучало так, как поступил бы Ньютон.

***

Это было немного разочаровывающее - разговаривать с Роном и Гермионой, рассказывать им о своей просьбе к Дамблдору. Рон, казалось, был раздосадован тем, что Гарри, из всех людей, решил обратиться в ближайший орган власти, но аргумент Гарри убедил Рона. Привлечение Дамблдора к делу гарантировало бы, что все разрешится с наименьшими проблемами для всех заинтересованных сторон, особенно для бедного Хагрида.

Дамблдор и Рон договорились с Чарли Уизли тайно забрать дракона, как только он вылупится. Хагрид очень неохотно признал (как только Дамблдор мягко объяснил это полугиганту), что выращивать дракона в деревянной хижине - плохая идея, хотя он хотел, чтобы Чарли регулярно присылал ему фотографии Норберта. Гарри чувствовал себя неловко из-за этого: ему казалось, что он убил, по общему признанию, запоздалое Рождество для добродушного великана. Итак, чтобы отвлечь Хагрида от этого, как только Дамблдор ушел, он спросил Хранителя Ключей и Земель, какие еще животные были у него в качестве домашних животных.

Оказалось, что это сработало, так как Хагрид с удовольствием рассказывал анекдоты о своих различных питомцах, хотя Рон чуть не взбесился, когда Хагрид признался, что у него когда-то был Акрмантул как домашнее животное. Учитывая арахнофобию Рона и тот факт, что Акрмантулы были огромными пауками, Гарри мог понять почему. Хагрид также упомянул некоторых из своих любимых животных, которых он держал для Хогвартса, хотя Гарри и раньше слышал о Фестралах и гиппогрифах. Хагрид даже проговорился кое-что о церберах: мол, если им сыграть приличную мелодию, они заснут.

Гарри отложил эту информацию на потом. Тем не менее, он задавался вопросом, проговорился ли Хагрид об этом человеку с драконьим яйцом. И если да, если этим человеком был Квиррелл, то как скоро этот человек начал действовать?

***

На следующий день в тихом уголке паба недалеко святого Мунго встретились два старых друга. - Первый напиток, который я выпил за чертовски долгое время, - пробормотал Сириус Блэк, делая глоток. - Они даже не позволили мне прикоснуться к сливочному пиву, даже когда я посещал Хогвартс.

- Как он? - спросил преждевременно поседевший Ремус Люпин. - Дамблдор рассказал мне несколько красивых... странные вещи. Это правда, что он вырос в маггловской лаборатории на попечении безумного компьютера?

- Ага. Я несколько раз разговаривал с ГЛЭДОС. Помнишь, мы однажды встречались с Кэролайн Эванс на свадьбе Джеймса и Лили. Она очень изменилась... Но, честно говоря, Гарри там лучше, чем у Дурслей. Я рад, что эта сука Петунья навязала Гарри Кэролайн. Очевидно, что без Гарри ГЛЭДОС, возможно, полностью сошла бы с ума, полностью потеряла свою человечность. И она пригласила меня поехать в Aperture. Я смирился и согласился. Черт возьми, я подумываю о том, чтобы использовать значительную часть моего семейного состояния для финансирования ее исследований. Не то чтобы она в этом нуждалась, но, честно говоря, я не могу придумать ничего лучшего, чтобы сказать моей семье "Ну вас к черту", чем передать их средства маггловской организации. Я собираюсь оставить немного в стороне для Гарри и тебя. Вообще-то, говоря об этом, я поговорил с ней о Мародерах, и когда она услышала о твоём... недуге, она предложила тебе пойти со мной.

- Почему ты заговорил об этом, Бродяга?! - Потребовал ответа Ремус.

- Потому что Aperture, похоже, специализируется на том, чтобы делать невозможное, - ответил Сириус. - Они сделали какое-то оружие, которое может создавать порталы на определенных поверхностях, эти гелиевые штуки, которые мы использовали бы для розыгрышей, и искусственный интеллект. Seriously, они на десятилетия опережают все остальное в мире магглов, и мы с тобой знаем, что магглы на десятилетия опережают нас во многих отношениях. ГЛЭДОС не может ничего обещать, но она хочет попытаться изучить твоё состояние, Лунатик, попытаться выяснить, сможет ли она его вылечить.

- И что она получает от этого? - Спросил Ремус.

- Она безумный ученый, Лунатик. Она бы ухватилась за возможность учиться. И, в отличие от Питера, я думаю, она будет добрее к тебе.

- Да, Дамблдор рассказал мне, что ГЛЭДОС делала с Питером, - сказал Ремус. - Дамблдор ненавидит это, но я говорю: скатертью дорога. Бродяга, мне очень жаль. Я знаю, что говорил это раньше в наших письмах и когда впервые встретил тебя, но я так зол на себя за то, что меня так легко одурачили.

- Я знаю. Я был зол на всех. На тебя, Дамблдора, особенно на Питера. И себя за то, что меня так чертовски легко одурачили. Но теперь я ухожу, Питер получил по заслугам, и я могу

заняться единственным, что мне осталось: помогать растить Гарри. Так ты собираешься пойти со мной?

Ремус тихо вздохнул. - Да, конечно. Почему бы и нет? Я имею в виду, что для людей с моей особенностью найти работу не так просто. Я просто надеюсь, что не пожалею об этом...

<http://tl.rulate.ru/book/78307/2376682>